

1-я КОЛОНКА

“Я ПИЛ ИЗ ЧЕРЕПА ОТЦА”

“Советская Россия” 11 апреля опубликовала список “представителей творческой интеллигенции”, подписавших “Соглашение о совместных действиях в поддержку Г. А. Зюганова”. В среде “народных патриотов” есть несколько более или менее известных профессионалов, но еще меньше интеллигентов.

Список был не велик, и для “метража” в него включили людей, не имеющих никакого отношения к творческой интеллигенции. И потому встретить среди подписантов имя **Аристарха Ливанова** было полной неожиданностью... Я позвонила ему, чтобы узнать, что побудило хорошего и очень уважаемого актера оказаться в компании тех, кто поставил свои подписи под “Соглашением в поддержку Г. А. Зюганова”. Ливанов предьявил сегодняшней власти свои претензии.

— В переходах стоят нищие с протянутой рукой, актеры уходят в бизнес... На “Мосфильме” раньше делали сто картин в год, а сейчас две... Не существует никакой идеологии. Мы, бойцы идеологического фронта, стали ненужными нашему обществу. От нас отлучили наших прихожан, наших зрителей. Творческая интеллигенция вынуждена превращаться в спекулянтов, торговцев барахлом...

Интересно, в чем же Аристарх Евгеньевич видит гарантию того, что Зюганов накормит нищих, победит преступность, поднимет экономику, устроит рай для творческой интеллигенции? Стоит ли устраивать истерики по поводу предполагаемой гибели нашего кинематографа? Министр кинематографии Армен Медведев недавно успокоил зрителей: “Ни одна киностудия не закрылась”. Во всех странах кино — это область коммерции. Экономическая целесообразность, зрелищность будущего фильма, его окупаемость и прибыль — все берется в расчет. Продюсер не даст и ломаного гроша заведомо посредственному режиссеру, не отстегнет миллионы на серенький сценарий. Разве разумно снова требовать от государства, чтобы оно транжирило народные деньги на сто посредственных картин, которые умирают после премьерных демонстраций? На вопрос — не чувствует ли всеми уважаемый актер неудобство от соседства с людьми, в творческой и человеческой состоятельности которых вряд ли уверен, Аристарх Евгеньевич честно ответил, что многих не знает. Уважительно отозвался о Коле Бурляеве.

Но, увы, режиссерская деятельность Бурляева, к сожалению, амбициозна и несостоятельна уже давно. И он явно не тянет на роль духовного наставника народа. И то скажу: если иные служители муз ушли торговать барахлом, не стоит об этом сожалеть: возможно, им покровительствует не Мельпомена, а бог торговли Гермес, и в прагматической роли “челнока” они нашли свою истинную судьбу и благосостояние. Еще меньшего сожаления заслуживает рухнувшая коммунистическая идеология, по которой так тоскует известный артист: с самого рождения эта молочная река с кисельными берегами текла в никуда. Зато к нам пришла лавина мудрых книг русских философов, изгнанных из России Лениным и большевиками. Только что изданы четыре тома хрестоматии нового российского самосознания “Иное”, где Россия осмыслена как предмет, как судьба и как идея. И не по шпаргалке политбюро написаны статьи и эссе, а по призванию и любви.

За что же патриоты полюбили тов. Зюганова? Человек не совершил ни одного поступка, ни одного деяния, значимого для народного блага. Неужели так привлекательны его арии из мыльных коммунистических опер, провалившихся во всем мире? Правда, наивные граждане все еще верят в скучные мистификации, а ведь из благих намерений шубу не сошьешь.

Среди “подписантов” нет наивных. Известные писатели **Михаил Алексеев, Юрий Бондарев, Петр Проскурин** больше других беллетристов пользовались неограниченной поддержкой партии, правительства и обслуживающей критики. А когда, скажем, появились аналитические статьи о новых произведениях Ю. Бондарева, писатель обиделся на весь свет, но больше всего, очевидно, на свободу, позволившую рецензентам иметь собственное суждение. Есть в списке и талантливый поэт **Юрий Кузнецов**. Критик **Вадим Кожинов** оказал ему медвежью услугу: так превозносил, что приклеился к поэту символ “державник”. И осталась в памяти людской одна шокирующая строка Ю. Кузнецова: “Я пил из черепа отца”. Помню злое выступление Ю. Кузнецова на съезде писателей в Колонном зале, когда он оскорбил хорошего поэта Леонида Мартынова. Словесные пули больно ранили Леонида Николаевича. Он вышел из зала, схватился за сердце, лицо его стало серым. Именно после этого злосчастного случая Мартынов стал медленно угасать и уже не поднялся. Так что опыт смертельного удара у “народных патриотов” имеется.

Нынче в России два Союза писателей. И в Москве их два. И все воюют друг с другом, делят собственность. А тут на горизонте маячит грандиозный передел, и менестрелям Зюганова, глядишь, отломится; и вновь пойдут огромные тиражи и премии.

Наталья ДАРДЫКИНА.